

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, РЕКТОРА ОГПИ ИМ. ГОРЬКОГО.

№ 16—17 (150—151)

Вторник, 13 мая 1969 года

Год издания V
Цена 1 коп.

С АПРЕЛЯ 1902 года «Искра» стала выходить в Лондоне. Редакция перебралась сюда из Мюнхена по предложению В. И. Ленина, чтобы избежать преследования, ибо немецкие и царские полицейские ищечки напали на след газеты. В Лондоне Владимир Ильич и Надежда Константиновна Крупская поселились в рабочем районе Финсбери.

В столице Англии Ленин внимательно знакомился с рабочим движением, изучал жизнь рабочих, посещая их собрания и митинги, занимался партийной и научной работой. Но основное время Ильич посвящал «Искре».

НАХОДЯСЬ вдали от России, Ленин постоянно сохранял самые тесные связи с рабочим движением внутри страны. Он был в центре всей борьбы, которую вели русские практики, направляя эту борьбу, руководил ею. Он посыпал в Россию находившихся в эмиграции партийных работников с особым заданием для установления связей с местными организациями, а также по распространению «Искры». Ленин вел деятельность переписку с революционерами, прочитывал бесчисленное количество русских газет и журналов, подолгу беседовал с каждым приезжавшим из России и благодаря всему этому постоянно был в курсе всех событий в стране.

А в это время в России нарастала революция. Промышленный кризис, безработица не остановили и не ослабили рабочего движения. Наоборот. Борьба стала принимать все более революционный характер. В 1902 году в крупнейших городах проходили экономические стачки, перерастающие в политические, с требованием демократических свобод, с лозунгом: «Долой царское самодержавие!». Еще более крупные размеры приняли политические стачки в 1903 году, охватив Закавказье и крупнейшие города Украины. Они становятся все более упорными и более организованными, поскольку ими стали руководить социал-демократические комитеты. Рабочее движение оказалось влияние на крестьянство. В этот период все классы стали опре-

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина ПОБЕДА ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА

делять линию своего поведения, создавать свои политические организации. В 1902 году образовалась мелкобуржуазная партия эсеров, буржуазная группа «Освобождение» (ядро будущей партии кадетов).

Ленин и руководимая им «Искра» продолжали вести работу за создание партии рабочего класса. Стремление организовать такую партию было и раньше. В 1898 году несколько «Союзов борьбы» (Петер-

бургский, Московский, Киевский и другие) сделали первую попытку объединиться в Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Был создан в Минске I съезд. Ленина на нем не было. Он находился в это время в сибирской ссылке. Несмотря на большое революционно-пропагандистское значение съезда, он не создал партии. Не было выработано ни программы, ни устава партии. Не удалось объединить между собой отдельные марксистские кружки и группы. Не было единого руководства из одного центра, так как избранный съездом Центральный Комитет был вскоре арестован.

И только титанический труд Ленина, победа его принципов и успешная борьба «Искры» за

ленинский организационный план подготовили все основные условия, необходимые для того, чтобы создать партию. Когда эти условия были созданы, Владимир Ильич поставил вопрос о созыве съезда партии и начал тщательно готовиться к нему. В связи с нарастанием революции в России и образованием буржуазных партий подготовка съезда проходила в обстановке напряженной идеиной борьбы.

И вот 17 июля 1903 года в Брюсселе открылся II съезд РСДРП. Затем из-за преследований белгийской полиции он должен был продолжить работу в Лондоне.

И на съезде В. И. Ленину пришлось много потрудиться. Он был избран вице-председателем съезда, членом всех основных комиссий. С первого же дня развернулись ожесточенные бои между революционными марксистами, возглавляемыми Лениным, и оппортунистическими элементами. Разногласия выявились и при обсуждении программы и устава партии и других вопросов.

За время съезда, продолжавшегося более трех недель, Владимир Ильич сделал более ста тридцати выступлений, замечаний, реплик. Ему удалось добиться того, что съезд утвердил революционную программу партии. Обсуждение ее проходило в острой борьбе. Оппортунисты выступали против включения в программу положения о диктатуре пролетариата. Твердые искровцы во главе с Лениным отстояли в программе идею диктатуры пролетариата, союз рабочего класса и крестьянства, право на самоопределение и пролетарский интернационализм. Таким образом, утверждение съездом искровской программы явилось крупным успехом. Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята программа, в которой, по настоению Ленина, борьба за диктатуру пролетариата выдвигалась как основная задача партии рабочего класса.

С докладом об уставе партии выступил В. И. Ленин. Он считал партию боевой организацией, каждый член которой должен быть самоотверженным борцом, готовым и на повседневную будничную работу, и на борьбу с оружием в руках. Обсуждение устава вызвало горячие споры. Особенно резкие разногласия выявились при обсуждении первого параграфа, определяющего, кто может

быть членом партии. В ленинской формулировке первый параграф устава гласил, что членом партии может быть всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций. Первый параграф в такой редакции затруднял доступ в партию непролетарским, неустойчивым элементам.

Против ленинского принципа членства выступил Мартов, считавший, что член партии может не состоять в партийной организации. Оппортунистам удалось провести первый параграф в формулировке Мартова.

РЕДАКЦИЯ Центрального Органа партии и Центральный Комитет были избраны съездом по спискам, предложенным В. И. Лениным. С этого момента сторонников Ленина, получивших большинство голосов на выборах, стали называть большевиками, а противников, оказавшихся в меньшинстве, — меньшевиками.

В истории партии II съезд сыграл огромную роль. Он явился поворотным пунктом в мировом рабочем движении, так как на нем было положено начало боевой, революционной марксистской партии рабочего класса, партии нового типа. Таким образом, создание партии социальной революции и диктатуры пролетариата явилось победой гениального Ленинского плана. Это показало также, что в лице В. И. Ленина российский и международный пролетариат имеет великого теоретика марксизма, продолжателя дела и учения Маркса и Энгельса, выдающегося стратега революции, прозорливого видящего перспективы развития рабочего движения.

На снимках:

Лондон. Здесь находилась редакция английского прогрессивного органа «Джестис» («Справедливость»). В ее помещении в 1902—1903 годах работал В. И. Ленин над созданием «Искры». (Фото 1).

Псков. В этом доме в ноябре 1902 года на совещании представителей искровых комитетов был образован Организационный Комитет по созыву II съезда РСДРП. (Фото 2).

Второй съезд РСДРП. Картина худ. Ю. Виноградова. (Фото 3).

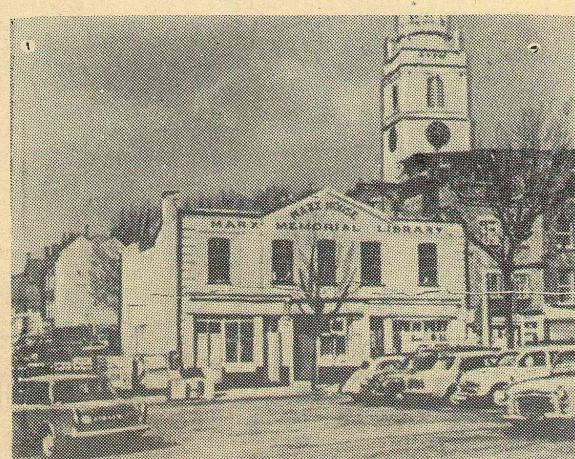

Фото 1.

Фото 2.

В НОМЕРЕ:
ЛЕНИНСКАЯ СТРАНИЦА
XVIII КОМСОМОЛЬСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ПОСВЯЩЕНО
ПРИЧУДЫ ПУНКТУАЦИИ
О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

Фото 3.

ПЕЧАТАНИЕ «Искры» в апреле 1903 года было перенесено из Лондона в Женеву.

Фотохроника ТАСС.

ЛЕНИНГРАДКА

Во дворе института с лаем скакет на привязи большая черная собака по кличке Уголь. Ей тесно, обидно, что люди не хотят понять, жалко себя. Неожиданно и Уголь, и его сородичка на конкурсе примолкают, и лишь восторженное повизгивание говорит о том, что эмоции почему-то изменились.

У приоткрытого окна читального зала студенты, не выглядывая, безошибочно определяют: тетя Маша вышла. Худенькая, простенькая женщина в синем халатике, в платочек действительно появилась во дворе. Начался полный глубокого смысла разговор с собаками, один из тех, которые постороннему не надеются и которые нравится слушать просто так, бедумно.

— Дамочка, ишь ты какая хитрая, все бы тебе бегать да ласкаться. А мне работать когда? Ну ка, посди, у меня еще там листки. — И, лукаво постригивая на меня, добавляет:

— А дома у меня еще Урзя. Светочка, а правда ведь Урзя на северную лайку похож?

— Правда, правда, — успокаивает ее.

Меня, как и тетю Машу, тоже совершенно серьезно занимают эти же проблемы. Поэтому я ничуть не притворюсь, когда спрашиваю, нацелена ли украшенный Урзя и как чувствует себя рыжий кот Мишка.

На эту тему мы с ней можем разговаривать без конца, а потом пойдем смотреть лист, а потом будем вместе смеяться над проделками того же рыжего кота, который однажды пршел домой с поллитровой банкой, надетой на голову.

Потом тетя Маша будет рассказывать про Сашу Лебедеву, про Свету Карнаухову, с которыми не только я, но и она были дружны. А потом она скажет:

— Подари мне птичку.

— Да какую же тебе птичку? У тебя же ее или кошка или собака поймают и сожрут. И плакала птичка.

— Нет, у меня все дружные, я их познакомлю, научу не ссориться.

Ей можно поверить. Зверье и в самом деле удивительно дружно живет у нее. И любит всякая живность тетю Машу фанатично.

Я не часто видела людей, которые так беззатрудно дружны с животными. В детстве я зачитывалась книжками про зверей. Книжки писали такие умные люди, как Скребицкий, Чарушин, Бианки, Чаплина... И еще мне нравилась одна сказка, кажется, венгерская. Повар приготовил блюдо, попробовав которого, стал понимать языки животных. Я ему завидовала.

А вот тетя Маша... Ничего такого она не попробовала, наборот в детстве она ничего не ела. Знают у нас ее все, но немногие знают, что она ленинградка, что она пережила тринацатилетней девочонкой страшные годы блокады, похоронила умершую от голода

мать, потеряла многих родных, но выходила младшего братишку. Теперь он работает в Новосибирске, на каком-то большом заводе, уважает ее беззабетно. Еще бы!

Я часто думала о тете Маше, вспоминая ее рассказы о годах блокады (рассказывает она до страшного просто) и... странные у меня выводы: вот, на-

верно, именно страдание сделала такой обостренной любовь ко всему живому: к людям, к детям, к лохматой живности, к траве.

И не такая уж простенькая Мария Васильевна, как на первый взгляд. Не любила она одну сотрудницу института, виду не показывала, но не любила. Объяснялось все просто: злая была женщина, не только вских кошек, студентов не переносила. А это качество для тети Маше в людях самое отталкивающее. Справедливый она человек, Мария Васильевна.

Помню, как она радовалась, когда получила фотографию одной нашей сокурсницы, всеми уважаемой и любимой.

Я все думаю, какая связь между всеми качествами Марии Васильевны и тем, что она ленинградка. Может быть, эта связь искусственная, привязанная?

Однако нет. Всякий раз, читая и думая о ленинградском подвиге, я представляю себе людей предельно честных и простых и очень-очень человеческих. И до мелочей любящих жизни. И сразу представляется тетя Маша Чекбасарова.

Я еще не успела подарить ей птичку. Но обязательно подарю.

С. МАМАЕВА.

ЛЮДИ НАШЕГО ИНСТИТУТА

А ЧТО ОНИ УТОЧНЯЮТ?

За последние два десятилетия в нашей пунктуации появилось много так называемых «уточняющих» правил, предусматривающих такую постановку знаков препинания, которая, казалось бы, противоречит общепринятым нормам. В соответствии с этими правилами, например, после обобщающего слова перед однородными членами вместо обычного двоеточия в отдельных случаях ставится тире, некоторые приложения, присоединявшиеся ранее к определенному слову с помощью дефиса, сейчас пишутся без него и т. д. Как появились такие правила? Правомерно ли их существование? Соответствует ли их появление общей тенденции развития нашей пунктуации? Подобные вопросы интересуют многих студентов филологического факультета, изучающих пунктуацию. Ответить на них мы попросили и. о. доцента кафедры русского языка Б. А. Дмитриева. Ниже помещаем его заметку. (Заметка представляет собой небольшой раздел статьи Б. А. Дмитриева «Из записок словесника», частично опубликованной в журнале АН СССР «Русская речь» (1967, № 2) под названием «Знак отчления»).

ПРЕДЛОЖИТЕ любому более или менее успевающему старшекласснику расставить знаки препинания в следующих предложениях:

Это упражнение делают стоя на вытянутых носках.

Жили Артамоновы ни с кем не знакомясь. Он, не задумываясь, поставит запятую после слова «делают» в первом предложении и после слова «Артамоновы» во втором, ибо твердо знает правило, сформулированное на чисто грамматической основе: деепричастные обороты (если они не фразеологизировались или не уподобились наречиям, как, скажем, «спустя рукава» или «шутя») на письме выделяются запятыми. А ведь с точки зрения существующих пунктуационных норм ни в том, ни в другом случае запятая не нужна. Дело в том, что в основе нашей пунктуации лежит несколько принципов: грамматический, смысловой, интонационный и традиционный. Ведущими являются два первых. Однако и их соотношение исторически меняется в соответствии с общей тенденцией развития пунктуации, выдвижением на первое место ее смысловой роли. Когда расстановка знаков, основанная лишь на учете грамматической структуры предложения (т. е. на грамматическом принципе), приходит в явное противоречие с логическим смыслом фразы, искажает мысль, — рождаются дополнительные правила, которые разрешают нарушать опирающиеся на грамматику пунктуационные нормы. Это и есть «уточняющие» правила пунктуации. В основе их лежит, таким образом, смысловой принцип. Эти правила широко представлены в «Справочнике по орографии и пунктуации для рабочников печати» К. И. Былинского и Н. Н. Никольского (изд. «Искусство», 1957), а еще шире — в «Трудных случаях пунктуации» К. Н. Былинского и Д. Э. Розенталя (изд. «Искусство», 1959). На основании одного из таких правил и не поставлены запятые в двух приведенных выше примерах. Оно гласит: не обособляются

деепричастные обороты, тесно связанные по содержанию с глаголом — сказуемым и образующие логический (смысловой) центр предложения (без них предложение не имеет законченного смысла).

СОЗДАНИЕ «УТОЧНЯЮЩИХ» правил — явление закономерное. И было бы глубоко заблуждением рассматривать их как нечто искусственное, надуманное, органически не вытекающее из общей направленности развития нашей пунктуации. Однако нельзя оставлять незамеченными и того, что среди «уточняющих» правил есть такие, появление которых ничем не оправдано, которые вносят путаницу и затрудняют овладение пунктуацией.

Возьмем, например, правила о черточке при приложении. Правда, по своему существу они не относятся к пунктуационным правилам в собственном смысле этого слова и может быть рассмотрено здесь лишь постольку, поскольку в школе изучается в разделе синтаксиса. Тем не менее оно весьма показательно в интересующем нас плане. В существовавшем до 1954 года школьном учебнике под редакцией акад. Л. В. Щербы, а также в семи первых изданиях действующего ныне учебника С. Г. Бархударова и С. Е. Крючкова это правило излагалось предельно просто и предусматривало дефисное (через черточку) написание приложения с определяемым словом в том случае, когда оба они имели прилагательные или одно из них имело собственное, стоящее на первом месте. В обоих учебниках правило иллюстрировалось одним и тем же примером:

Красавица-зорька в небе загорелась.

Правда, в старом учебнике приводилось еще два примера:

Старуха-мать ждет сына с битвой.

Старик-крестьянин с батраком шел под вечер леском.

В «Пособии для занятий по русскому языку в старших классах» В. Ф. Грекова, С. Е. Крючкова и Л. А. Чешко к данному правилу было сделано оговорка: «Дефис не ставится, если приложение обозначает общепринятое обращение ТОВАРИЩ, ГРАЖДАНИН и др.».

Казалось бы, все просто и ясно. Однако эта первозданная простота вскоре нарушается созданием ряда «уточняющих» правил. Одно из них требует... Как вы думаете, чего? Написания «красавица зорька», «старушка мать», «старик крестьянин» без черточки. Появившись вначале в «Справочнике по орографии и пунктуации для рабочников печати», оно попадает затем в академический Свод 1956 года и, наконец, обстоятельно излагается в «Трудных случаях пунктуации» К. И. Былинского и Д. Э. Розенталя (изд. «Искусство», 1959, стр. 57), где выступает в такой редакции: «Дефис не пишется, если однословное приложение признано по значению и прилагательному, например: старик рыбак (ср. старый рыбак), красавица дочка (ср. красавица дочка)...»

Как известно, в 1961 году вышло в свет восьмое, существенно переработанное издание школьного учебника С. Г. Бархударова и С. Е. Крючкова. Любопытно, что уже в нем, так сказать, отдаются дань нововведению в области дефисного написания приложений, хотя и очень свое-

В ПОМОЩЬ СТУДЕНТУ

ФИЛОЛОГУ

образию: ничего не меняя в формулировке правила, авторы спешно избавляются от примера «Красавица-зорька в небе загорелась».

Справшивается, выражению каких смысловых отношений мешает в данном случае постановка дефиса? Может быть, сохранение дефисного написания препятствует пониманию того, что «приложение» приравнено по значению к «прилагательному»? Ничуть. А если это так, то к чему же вводить подобное «уточнение»? Попытки положительно никакой, а вред — огромный. Факты бездефисного написания таких приложений в печати только дезориентируют учащегося, сбивают его с толку. Думается, составителям нового, унифицированного Свода следовало бы только пожаловать о том, что это «правило» как-то туда попало.

Еще пример. В «Трудных случаях пунктуации» на странице 56 читаем: «Дефис не пишется между двумя нарицательными существительными, если первое из них обозначает родовое понятие, а второе — видовое, например: цветок хризантема, птица колибри, попугай канаду...» Это правило не распространяется на сложные названия, в частности на научные термины, например: заяц-русак, тетерев-березовик, бабочка-кулпинница...»

Но легко ли отличить сложный научный термин от сочетания родового и видового понятий — даже маститому лингвисту? Думается, что нет. Вот что по этому поводу говорят авторы раздела консультаций журнала «Русский язык в школе» (№ 5, 1957, стр. 12):

«...Не всегда ясно, является ли второе слово видовым обозначением или все сочетание образует сложный научный термин».

А если это так, кто же сможет пользоваться подобным правилом? Потом вообще, где унификация, о которой столько говорилось до выхода в свет Свода 1956 года?

В заключение приведу еще один пример неумягкого «уточнения». Его мы встречаем в «Трудных случаях пунктуации» на стр. 13:

«Тире обычно не ставится между подлежащим и сказуемым, выраженным существительным в именительном падеже, в следующих случаях: а) в предложениях разговорного стиля речи, простых по конструкции, например: Мой отец врач. Федор знал, что Артем свой паренс...»

Неподобающееся это «уточнение» доказывается уже одним тем, что оно просто напросто дает пишущему лазейку, ссылаясь на принадлежность конструкции разговорному стилю, не ставить в нужных случаях тире. Разве это не вносит в пунктуационную практику неопределенности и расплывчатости? Разве это не лишает пунктуацию необходимой четкости?

Да, что говорить, есть «уточняющие» правила, хорошие, действительно необходимые, и есть плохие. И кому, как не их авторам, в первую очередь заботиться о последствиях влияния подобных правил на общее состояние пунктуационной грамотности нашего молодого поколения!

За редактора С. МАМАЕВА.